

УДК 338.24:911.3 (470.27)

**ИСТОРИКО-
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
ЭВОЛЮЦИЯ
АНКЛАВНОСТИ
ТЕРРИТОРИИ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Ю. Д. Рожков-Юрьевский*

В историческом и географическом контексте рассматриваются вопросы возникновения, развития, перехода в иной статус и прекращения существования анклавных (экславных) образований на территории современной Калининградской области. Даются общие сведения об их социально-экономическом и политическом положении. Выявляются присущие им проблемы анклавности (экславности), в числе которых сухопутный доступ людей и грузов из метрополии на свою обособленную территорию, урегулирование вопросов прохождения государственной границы, погранично-таможенного контроля, визового режима, политические и экономические отношения с соседними странами и материнским государством. Приводятся примеры эволюционного развития анклавности, мирного и военного способов ликвидации анклавных образований. Дается сравнение действий по разрешению политических и социально-экономических трудностей в Восточной Пруссии и Калининградской области. Делается вывод о необходимости решать проблематику единственного российского экславного региона с учетом накопленного опыта в существовании его исторических «предшественников».

Ключевые слова: анклав, экслав, анклавность, экславность, эволюция, социально-экономическое положение, транзит.

На протяжении многих столетий, начиная с завоевания крестоносцами земли пруссов, на территории сегодняшней Калининградской области периодически существовали обособленные государственные или административно-территориальные образования. Первыми стали суверенное государство Тевтонского ордена и сиемое герцогство Пруссия. В геогра-

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 05.02.2012 г.

фической классификации это были типичные анклав¹ (точнее полуанклав). Вторыми — хронологически их сменившие эксклавы² или эксклавные части государств (Пруссия в Бранденбургско-Прусском государстве и Восточная Пруссия в межвоенной Германии). Калининградская (Кёнигсбергская) область, образованная в 1946 г. из северной части бывшей германской провинции Восточная Пруссия и отделенная от «материковой» России другими государствами, в географическом смысле наследовала анклавное положение своих «предшественников» (аналогов). Изучение истории их появления, существования и исчезновения представляет значительный интерес для понимания проблематики развития российского эксклава (табл.).

Хронология анклавных образований на территории современной Калининградской области

Годы существования	Анклавное образование	Тип анклавного образования
1. 1466—1525	Государство Тевтонского ордена	Полуанклав — независимое государство на территории Польского королевства и Великого княжества Литовского (состоящих в Кривской унии с 1385 г.)
2. 1525—1618	Герцогство Пруссия	Полуанклав — зависимое государство на территории Польского королевства и Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой (после Люблинской унии 1569 г.)
3. 1618—1701	Герцогство Пруссия	Эксклав Бранденбургско-Прусского государства на территории Речи Посполитой
4. 1701—1772	Провинция Пруссия	Эксклав Королевства Пруссия, за исключением нахождения в составе Российской империи (1758—1762 гг.), на территории Речи Посполитой
5. 1920—1939	Восточная Пруссия	Эксклав Германии (Веймарской республики — до 1933 г., затем Третьего рейха) между Литвой и Польшей, отделенный от Германии Польским (Данцигским) коридором
6. 1946—1991	Кёнигсбергская (Калининградская) область	Эксклав РСФСР (союзной республики в составе СССР), отделенный от нее Литовской ССР
7. С 1991	Калининградская область	Эксклав Российской Федерации между Республикой Польша и Литовской Республикой, отделенный от Российской Федерации по прямой Литовской Республикой и Республикой Беларусь

¹ Анклав — государство, полностью окруженное сухопутной территорией другого государства. При наличии выхода к морю оно характеризуется как полуанклав [6, с. 22].

² Эксклав — изолированная часть территории страны, окруженная территорией другого государства или государств. Анклавы и эксклавы называются анклавными территориями (образованиями), характеризующимися присущей им анклавностью (эксклавностью) [6, с. 22].

В конце XIII в. земли язычников-пруссов, покоренных крестоносцами в результате войн, стали владениями Тевтонского (Немецкого) ордена. В начале XIV в. под властью рыцарского государства оказались и другие балтийские прибрежные земли (в частности, Жемайтия и Восточное Поморье), отрезавшие Литву и Польшу от Балтийского моря. С другой стороны, захваченное Орденом гданьское побережье соединяло его с ближайшим немецким государством — Бранденбургом, отношения с которым хотя и были скорее конкурентными, но обеспечивали взаимодействие немцев в этой части юго-восточной Прибалтики. Эта «пуповина» в войнах XV в. крестоносцев с объединенными силами и Польского королевства, и Великого Литовского княжества была перерезана. За проигранной известной Грюнвальдской битвой 1410 г. последовало поражение в Тринадцатилетней войне. По итогам последней на основе II Торнского мира от 1466 г. Орденская Пруссия попала в ленную зависимость от польской короны и отдала Польше среди других владений и Гданьское Поморье. Торнский мирный договор позволил польской короне решить проблему выхода на Балтику.

Именно с этого времени изолированное от остальной части Европы территорией Литвы и Польши (состоящих в Кривской унии с 1385 г.) государство Тевтонского ордена приобрело *анклавность, стало полуанклавом*. В хронологическом плане это было первое анклавное образование в регионе, где сейчас располагается Калининградская область России.

Тяжелые последствия продолжавшегося прусско-польского военного противостояния с неизбежной перспективой полного краха Ордена вынудили его последнего гроссмейстера Альбрехта Бранденбургского из династии Гогенцоллернов пойти на решительные уступки польской стороне. В апреле 1525 г. он подписал в Кракове акт об упразднении Немецкого ордена в Пруссии и о создании вместо него герцогства Пруссия.

Таким образом, прежнее суверенное анклавное образование эволюционировало мирным путем в другое. Прусское герцогство стало в историческом контексте вторым анклавным государством (полуанклавом) на территории нынешнего российского региона. Получив светский статус вместо прежнего военно-религиозного новое государство также оказалось ленником короля Польши. В этот период среди других проблем в полной мере проявил себя и конфликт анклавности, связанный с отрывом Пруссии по суше от более близких ей по этносу, религии и культуре северных немецких государств. Еще до секуляризации Тевтонского ордена его этнический состав существенным образом изменился. Политика германской колонизации — выдавливание и уничтожение автохтонов, их ассимиляция — привела к тому, что уже к началу XV в. в числе 480 тыс. жителей Пруссии было около 200 тыс. немцев и по 140 тыс. пруссов и поляков [3, с. 93]. В XVI и XVII столетиях доля немецкого населения в герцогстве еще более возросла.

Весомый вклад в подъем уровня социально-экономической жизни в обновленном государстве сделал сам герцог Альбрехт Бранденбург-

ский. Он пригласил в Пруссию большую группу иноземных купцов и ремесленников, прежде всего голландцев, а также шотландцев, силезцев и богемцев. Это способствовало преодолению хозяйственного спада. Книжная коллекция герцога стала основой первой публичной библиотеки в Кёнигсберге, он содействовал развитию типографского дела. Величайшая заслуга Альбрехта — создание в 1544 г. университета (Кёнигсбергской академии). В 1603 г. власть в государстве переходит в руки бранденбургских курфюрстов, которые переняли регентство над слабоумным герцогом Альбрехтом Фридрихом. В 1618 г. со смертью последнего пресеклась мужская линия наследования его титула, и в соответствии с краковским актом 1525 г. герцогство должно было перейти польской короне. Тем не менее Польша на определенных условиях передала правление герцогством бранденбургским курфюрстам, которые объединили два территориально обособленных государства (Прусское герцогство и Бранденбургское курфюршество) в единое Бранденбургско-Прусское государство.

В итоге герцогство Пруссия в 1618 г. не исчезло с карты Европы, а из анклавного образования в государственном ранге перешло в разряд эксклава Бранденбургско-Прусского государства. Здесь следовало бы отметить определенную необычность формата новообразованного из двух частей государства. С одной стороны, в объединенном государстве обе его территории были примерно равны по площади и населению, в связи с чем можно было бы и Бранденбург именовать эксклавом Бранденбургско-Прусского государства. С другой стороны, оно составилось из авторитетного суверенного государства Священной Римской империи, каким был Бранденбург, и герцогства Пруссия, являвшегося вассалом короля Польши. Подчеркнем, что польская корона передала правление герцогством бранденбургским курфюрстам при условии обретения ими титула не «герцог Пруссии», а «герцог в Пруссии». Это означало, что исполнять герцогскую власть курфюрст мог только находясь на территории герцогства.

В этот момент достаточно остро стояла традиционная проблема (конфликт) анклава — доступа в него. Добраться до своего ленного владения курфюрст мог только с согласия польского короля! Случалось, что в период Тридцатилетней войны курфюрст Георг Вильгельм был вынужден годами пребывать в Кёнигсберге. Он справедливо опасался того, что если он отправится в Берлин, король больше не пустит его назад, и Бранденбург может совсем потерять право владеть Пруссией [7, с.109]. В конце концов курфюрст Фридрих Вильгельм, прозванный Великим, в 1640 г. возглавивший Бранденбургско-Прусское государство, сумел заключить договоры о суверенитете Пруссии со Швецией и Польшей (с ликвидацией ленных отношений) соответственно в 1656 и 1657 гг.

Герцогство Пруссия как часть Бранденбургско-Прусского государства стало третьим обособленным анклавным образованием на территории сегодняшней Калининградской области, которое просуществовало до 1701 г.

Фридрих III, унаследовавший в 1688 г. титул курфюрста и герцога, в 1701 г. был коронован в Кёнигсберге под именем короля Фридриха I. Так образовалось Королевство Пруссия со столицей в Берлине, а бывшее Прусское герцогство вошло в него, приобретя статус провинции (она стала четвертым историческим «предшественником» Калининградской области, оторванным от метрополии). Но так как западная часть Пруссии в это время еще принадлежала Польше и Швеции, титул Фридриха I сохранил прежнюю формулу — «король в Пруссии». Королями Пруссии Гогенцоллерны были провозглашены только в 1772 г., когда в результате первого раздела Польши Фридрих II присоединил к своим владениям так называемую королевскую (или польскую) Пруссию. Однако до этого знаменательного шага произошло важное событие, в связи с чем провинция на четыре года вышла из состава королевства, — завоевание русскими войсками в период Семилетней войны и включение в состав Российской империи с 1758 по 1762 г.

Вышеупомянутая территория королевской Пруссии отделяла Пруссию от остальной части королевства. Ее эксклавность в 1772 г. была устранена в целом мирным путем, чему предшествовали договоренности между монархами Австрии, Пруссии и России.

Пятый «предшественник» по анклавности Калининградской области существовал уже в XX в. Это провинция Восточная Пруссия, которая была эксклавом Германии с 1920 по 1939 г. При этом следует заметить, что Восточная Пруссия одновременно являлась и эксклавом германской земли Пруссия, в состав которой она входила еще с 10 другими провинциями.

В результате Версальского договора, подписанного 28 июня 1919 г. и вступившего в силу 10 января 1920 г., Восточная Пруссия оказалась отрезанной от основной территории страны Польским (Данцигским) коридором. Давая Польше выход к Балтийскому морю, коридор в то же время создал определенные трудности в сухопутном (железнодорожном и автомобильном) сообщении между Германией и ее провинцией. Это касалось как проезда людей, так и перевозок грузов. Дополнительные издержки на транзит осложнили и без того плохую социально-экономическую ситуацию в Восточной Пруссии в послевоенное время. Как известно, Первая мировая война принесла провинции (единственной немецкой территории, где велись боевые действия) большой ущерб. Кроме того, по итогам Версальского мира ее территорию было решено уменьшить за счет передачи под управление Лиги Наций Мемельского района, Польше области Зольдау, а также проведения плебисцита по вопросу государственной принадлежности в южных районах провинции, где проживало немало поляков. Поскольку 84,3% голосовавших 11 июля 1920 г. жили в Восточной Пруссии, эти территории не отошли Польше [3, с. 379—380]. Однако территориальный спор с этой страной, первоначальная неурегулированность и проницаемость границы, невозможность военными средствами в условиях Веймарской республики ответить на амбиции соседей долго оставались предметом беспокойства в Берлине и Кёнигсберге.

У Восточной Пруссии, отрезанной от остальной части Германии, нарушились тесные хозяйственные связи с немецкими землями, а также с Польшей и Литвой в результате обострения в них общественно-политических противоречий. Наложённые на побежденную страну огромные репарационные выплаты не позволяли поначалу немецкому правительству давать провинции достаточную финансовую подпитку. Еще один негативный фактор усугубил это положение. Речь идет о том, что до Первой мировой войны одним из серьезных источников ее доходов была торговля с соседней Российской империей. Так, до Первой мировой войны примерно половина, а иногда и две трети внешнеторгового оборота Кёнигсберга состояли из товаров, привозимых из России или предназначенных на экспорт для нее [7, с. 388]. После войны соседями Восточной Пруссии стали хозяйственно более слабые Польша и Литва, а молодая Советская Россия еще не помышляла о возобновлении своих торговых операций через кёнигсбергский порт.

Для компенсации эксклавных проблем своей провинции, подтягивания уровня жизни ее населения до общегерманских показателей в Берлине была создана Восточно-Прусская служба, а в 1922 г. принята специальная программа помощи Восточной Пруссии. Дополнительно в 1935 г. стал действовать закон «О малой восточной помощи», в соответствии с которым провинции выделялось более 50 млн. марок, предназначавшихся в числе прочего на компенсацию убытков от транзита через Польский коридор. В результате последовали практические меры по обновлению производственной и транспортной инфраструктуры региона, субсидировалось развитие аграрного сектора. Уменьшение грузовых и почтовых тарифов привело к ослаблению отрицательного влияния изолированного положения провинции. Были сделаны шаги к укреплению экономического взаимодействия с соседними странами, увеличению товарообмена на линии «Восток — Запад». В столице региона организовали международную Германскую восточную ярмарку, получил развитие один из крупнейших в стране аэропорт, связывающий авиасообщением Кёнигсберг со многими крупнейшими городами Европы, в том числе с Москвой и Ленинградом. Проведена модернизация кёнигсбергского порта, здесь начал действовать режим «вольного города», который позволял беспошлинно хранить товары и строить любые промышленные объекты.

К 1939 г. удалось существенно поднять производство промышленной продукции, хотя в значительной степени это было связано с военными нуждами. В то же время получили развитие рыбодобывающая и рыбоперерабатывающая отрасли, производство стройматериалов. Среди новых предприятий, организованных в 1934—1939 гг., было несколько целлюлозно-бумажных фабрик, причем их продукция составляла основу экспортных потоков из Восточной Пруссии. Так, в 1936 г. в стоимостном выражении она достигла 71,9% экспорта провинции [2, с. 178].

За счет организации общественных работ и государственных заказов в провинции были достигнуты определенные успехи в борьбе с вы-

сокой безработицей. Так, для строительства автомагистрали Кёнигсберг — Эльбинг («берлинки») было создано 5 тыс. новых рабочих мест. В то же время не удалось преодолеть отсталость сельского хозяйства. Провалились планы превращения немецкого эксклава в «туристическую Мекку», а также переселения из других районов Германии порядка полутора миллионов человек для усиления здесь немецкого присутствия [1, с. 149—152].

Приход к власти в стране в 1933 г. национал-социалистов (за которых, в частности, в подавляющем большинстве проголосовали и жители Восточной Пруссии) привел к резкому обострению всех немецко-польских противоречий, где проблема транзитного сообщения между двумя частями Германии была возведена в абсолют. Отказ Польши выполнить требование нацистских властей построить через Польский коридор экстерриториальные магистрали стал лишь одним из поводов для создания в Третьем рейхе антипольского общественного мнения.

Эксклавность Восточной Пруссии была ликвидирована военным путем в 1939 г., когда при невмешательстве польских союзников немецкие войска оккупировали Польшу. Таким образом, было восстановлено непосредственное сухопутное сообщение Германии с ее оторванной провинцией. Однако силовой способ разрешения эксклавной проблемы дорого обошелся Германии, которая в результате поражения во Второй мировой войне вообще лишилась своей провинции.

Последний этап исторической эволюции анклавных образований на территории Самбийского полуострова и в бассейне между Неманом и Великими Мазурским озерами начался с создания в 1946 г. Калининградской (Кёнигсбергской) области. Она занимала треть от территории бывшей Восточной Пруссии. Новая советская (российская) область стала третьим эксклавным регионом РСФСР, отделенным от своей республики другими ССР (прежде всего Литовской и Белорусской). Крымская (ранее АССР) и Мурманская области — другие подобные эксклавы РСФСР, отсоединенные от нее соответственно Украинской ССР в 1921—1954 гг. и Карело-Финской ССР в 1940—1956 гг.

Калининградская область до 1991 г. была эксклавом второго порядка, поскольку являлась частью одной из республик бывшего СССР, поэтому практически никакие типично анклавные проблемы ее не затрагивали. В советский период даже не рассматривался вопрос беспрепятственного доступа из России в Калининград. Отраслевая структура народного хозяйства региона, во многом унаследованная от довоенного «предшественника», не вполне отвечала новым потребностям. Рыночный характер экономики Восточной Пруссии заменился на плановый административно-командный тип. В итоге в регионе не сложился единый экономический комплекс, внутриобластная кооперация не совершенствовалась, многие отрасли полностью зависели от ввоза сырья. Основная доля потреблявшейся здесь электроэнергии вырабатывалась в Литве. Руководство самой развитой народно-хозяйственной отрасли области — рыбной — осуществлялось из Риги, где располагалось Запад-

ное всесоюзное рыбопромышленное объединение (ВРПО «Запрыба»). В Калининградской области в отличие от бывших прибалтийских республик государством практически не поощрялась модернизация технологически передовых производств.

На открытости этого обособленного субъекта РСФСР отрицательно сказывалась его «гарнизонная» специфика. Регион был закрыт для иностранцев, и даже для граждан СССР были ограничения в посещении отдельных его территорий. Минимальные средства вкладывались в инфраструктуру туризма, охрану окружающей среды. На российско-польской границе не был обустроен ни один автомобильный погранпереход. В калининградские порты не был разрешен заход иностранных судов. При решении вопроса о создании причала для грузового паромного сообщения между СССР и ГДР приоритет был отдан Клайпеде. Во время вхождения области в Литовский совнархоз (1963—1965 гг.) принимались решения в ущерб хозяйственному развитию российского региона. В частности, были демонтированы и вывезены в Литву бывшие немецкие заводы, производившие красный кирпич из местного сырья. Через некоторое время этот кирпич область была вынуждена завозить уже из соседней республики. Многие из указанных выше противоречий и недостатков, не казавшиеся достаточно серьезными в рамках единого советского пространства, сказались негативным образом на самом западном регионе РСФСР при распаде Советского Союза.

Геополитическое, экономическое и социальное положение Калининградской области резко ухудшилось в 1990—1991 гг., когда из состава СССР начали выходить и приобретать независимость бывшие советские республики Прибалтики, а также Беларусь и Украина. В 1991 г. она стала эксклавым субъектом Российской Федерации, превратившись в уникальный в мировой практике регион материнского государства, отделенный от него другими странами. Такая оторванность от «метрополии», ограничения на сухопутные и воздушные перевозки людей и грузов, появление таможенных, визовых и других барьеров вызвали серьезные трудности в обеспечении стабильной жизнедеятельности региона.

Наибольшие проблемы для российской стороны вызывают транзит пассажиров железной дорогой и порядок перемещения грузов автомобилями через Литву (здесь каждый водитель должен уплачивать залог в валюте) и Беларусь, что негативно сказалось на рентабельности ряда предприятий Калининградской области. Определенные сложности возникли в оформлении границы российского региона с Литовской Республикой, поскольку из административной она превратилась в государственную. В ходе российско-литовских переговоров по ее делимитации стороны договорились, в частности, об обмене несколькими приграничными участками, а также о новом прохождении границы по Виштынецкому озеру (которая учитывала интересы местного литовского населения в отличие от довоенной границы с Восточной Пруссией).

Что касается демаркации российско-литовской границы, то она началась только с 2005 г. и все еще продолжается.

В условиях эксклавности, с разрывом прежних экономических связей, переходом к рыночному типу хозяйствования резко изменилась отраслевая структура регионального народно-хозяйственного комплекса. К настоящему времени его ведущими отраслями перестали являться рыбная и целлюлозно-бумажная промышленность. За двадцать последних лет у калининградских рыбопромысловых предприятий из нескольких сотен рыболовных судов осталось несколько десятков, почти в десять раз сократилась численность плавсостава. В области больше не производится целлюлоза, а бумага и картон вырабатываются исключительно из привозного сырья. Вместе с тем здесь возник мебельный кластер, фирмы с иностранным капиталом, в числе которых выделяются предприятия по сборке автомобилей и электронной техники.

На путях преодоления множества проблем эксклавности области усилиями федерального центра и региональных властей было предпринято много правильных (хотя нередко и запоздалых) шагов, однако было сделано и немало ошибок. Одна из причин последних — неготовность отечественных политиков заранее предвидеть последствия распада советского государства для Калининградской области, а также зачастую и нежелание Москвы принимать решения, согласованные с руководством региона, не говоря уже об учете мирового опыта. Случалось, что односторонние или нескоординированные действия Центра сказывались на условиях социально-экономического развития области [8, с. 267], что особенно ярко проявилось при принятии законодательных актов по СЭЗ «Янтарь» и об Особой экономической зоне в Калининградской области [4, с. 12—18]. С другой стороны, проблематику анклавных территорий мира у нас стали серьезно изучать только в 1990-е гг.

У современного российского эксклава и его «предшественников» на территории региона, особенно последнего — немецкого, оказалось много похожих проблем развития. Опыт существования Восточной Пруссии в 1920—1939 гг. наглядно демонстрирует необходимость специального (институционального, бюджетного, транзитного, экономического, транспортного, энергетического, международного и др.) обеспечения устойчивого развития эксклавного региона со стороны материнского государства.

С точки зрения зарубежных соседей Калининградская область является для них российским анклавом (точнее, полуанклавом). С момента вступления Польши и Литвы в Европейский союз область стала российским анклавом и в ЕС. Деятельность этого политико-экономического союза европейских государств, подобного которому не было в период существования Восточной Пруссии, на путях сотрудничества с Россией создает благоприятные возможности для решения анклавной проблематики области. Прежде всего речь идет о вопросах взаимовыгодного социально-экономического приграничного сотрудничества,

виз, транзита людей и грузов. В частности, именно с участием Евросоюза положительно урегулировались сложные вопросы безвизового железнодорожного проезда граждан из России в Россию через Литву, малого приграничного движения на российско-польской границе. Проблемы безопасности области конструктивно решаются в достаточно тесном взаимодействии России с НАТО. Наконец, создание с 01.01.2012 г. Единого экономического пространства для Беларуси, Казахстана и России (для него, кстати, самый западный российский регион также является эксклавом) во многом упростило формальности, связанные с перемещением товаров через белорусскую территорию.

Указанное выше свидетельствует о том, что международные отношения на современном этапе претерпели коренные изменения, межгосударственные конфликты все меньше улаживаются с помощью оружия. Надо полагать, что в условиях глобализации на нынешнем витке обособленности этой территории преодоление специфических анклавных проблем Калининградской области не будет идти через военное принуждение или в интересах только одной из сторон.

Список литературы

1. *Виноградов М. В.* Особенности социально-экономического развития Восточной Пруссии в 1933—1939 гг. // Калининградские архивы : науч. сб. Вып. 7. Калининград, 2007.
2. *Винокуров Е. Ю.* Теория анклавов. Калининград, 2007.
3. *Восточная Пруссия.* С древнейших времен до конца Второй мировой войны. Калининград, 1996.
4. *Клемешев А. П., Козлов С. Д., Федоров Г. М.* Особая территория России : монография. Калининград, 2003.
5. *Клемешев А. П.* Российский эксклав. Преодоление конфликтности. СПб., 2005.
6. *Клемешев А. П.* Эксклавность в условиях глобализации. Калининград, 2007.
7. *Очерки истории Восточной Пруссии.* Калининград, 2002.
8. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Российский эксклав на Балтике. Калининград, 1997.

Об авторе

Рожков-Юрьевский Юрий Донатович, ведущий эксперт Управления международных связей, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana.ru

THE HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL EVOLUTION OF THE ENCLAVITY OF THE KALININGRAD REGION

Yu. D. Rozhkov-Yuryevsky

*Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on February 5, 2012

This article considers the origin, development, change in the status, and extinction of enclave and exclave formations on the territory of the modern Kaliningrad region. The author offers information on their socioeconomic and political features. The article identifies enclave (exclave) problems peculiar to them, including the land access (passenger and cargo transit) of the metropolis to the isolated territory, as well as the issues relating to the origins of state border, border control, visa regime, and political and economic relations to neighboring states and the mainland. The author reviews cases of evolutionary development of enclavity and peaceful and military methods of eliminating enclave formations. Actions towards the solution of political and socioeconomic problems taken in East Prussia are compared to those taken in the Kaliningrad region. The author emphasizes the need to solve the problems of the only Russian exclave region in view of the experience of its historical "predecessors".

Key words: enclave, exclave, enclavity, exclavity, evolution, socioeconomic situation, transit.

References

1. Vinogradova, M.V. 2007, Osobennosti social'no-jekonomicheskogo razvitiya Vostochnoj Prussii v 1933-1939 [Features of the socio-economic development of East Prussia in 1933-1939], *Kaliningradskie arhivy [Kaliningrad archives]*, Vol. 7, Kaliningrad, pp. 149-160.
2. Vinokurov, E.Ju. 2007, *Teorija anklavov [The theory of enclaves]*, Kaliningrad, Terra Baltika.
3. *Vostochnaja Prussija. S drevnejshih vremen do konca Vtoroj mirovoj vojny [East Prussia. From ancient times to the end of World War II]*, 1996, Kaliningrad.
4. Klemeshev, A.P., Kozlov, S.D., Fedorov, G.M. 2003, *Osobaja territorija Rossii [A particular area of Russia]*, Kaliningrad, Izdatelstvo Kaliningrad State University.
5. Klemeshev, A.P. 2005, *Rossijskij jeksklav. Preodolenie konfliktogennosti [The Russian exclave. Overcoming of conflicts]*, Saint Petersburg, Izdatelstvo Saint Petersburg State University.
6. Klemeshev, A.P. 2007, *Jeksklavnost' v uslovijah globalizacii [Exclave in the context of globalization]*, Kaliningrad, Izdatelstvo Kaliningrad State University.
7. Kretinin, G.V., Bryushinkin, V.N., Gal'tsov, V.I., 2002, *Ocherki istorii Vostochnoj Prussii [Studies in the History of East Prussia]*, Kaliningrad, «Jantarnyj skaz».
8. Fedorov, G.M. Zverev, Ju.M., Korneevets, V.S. 1997, *Rossijskij jeksklav na Baltike [The Russian exclave on the Baltic Sea]*, Kaliningrad, Izdatelstvo Kaliningrad State University.

About author

Yuri D. Rozhkov-Yuryevsky, leading expert, International Office, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana.ru